

Не следует думать, что образовательное знание возникает только лишь под давлением «сверху», вследствие необходимости трансформации достижений науки и культуры в плоскость их усвоения в рамках повседневного знания. Не меньшую роль в развитии образовательного знания играют потребности «снизу», т.е. тех его субъектов, чей повседневный образ жизни испытывает постоянную нужду в этом знании.

Зырянов С.Г.,

г. Челябинск

ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЫ РЕКРУТИРОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭЛИТЫ

В элитологических теориях общепризнанными являются две основные системы рекрутирования властвующих элит – антрепренерская и система гильдий. Антрепренерская система основана на том, что принципы отбора в ней такие же, как у антрепренера при подборе артистов для спектакля. Его интересуют не их прежние заслуги и формальные звания – народный он или заслуженный, а способность успешно исполнять конкретную работу – играть роль в конкретном месте и в определенное время. Поэтому антрепренерская система нацелена на открытый механизм рекрутирования. Эта система больше приспособлена к динамическим изменениям, она помогает пополнить ряды элиты теми, кто отвечает новым условиям развития общества. Система гильдий, наоборот, способствует воспроизводству сформировавшегося типа элиты. Она обеспечивает стабильность, но ей свойственны бюрократизация политического процесса, консерватизм и конформизм.

За 20 лет реформ в России сначала уходили от применения системы гильдий, в начале 90-х утверждая принципы антрепренерской системы. В начале 2000-х произошёл реверсивный сдвиг – вновь более широко стали

применять принципы системы гильдий: закрытость, отбор претендентов на руководящие посты из представителей низших слоёв самой элиты; высокая институционализация процесса отбора при первоначальном учёте формальных критериев, узкий круг селектората. Но остались и принципы антрепренерской системы. Так как раскрыть содержание существующей сейчас в России системы рекрутирования элит?

Представляется, что продуктивным будет шаг, позволяющий описать её внутренний механизм функционирования. Для этого обратимся к термину «каналы рекрутирования элит».

Каналы рекрутирования элит – это один из элементов сложной системы воспроизводства и функционирования элит. Однако, сами термины «рекрутирование» и «каналы рекрутирования» не содержат в себе многозначной исследовательской интриги. У О.Гаман-Голутвиной можно найти такое определение: «Каналами рекрутирования называются пути продвижения к вершине политической иерархии» [4, С.99]. А В. Филимонова предлагает определять их через институциональный подход, она считает, что каналы – это общественные институты: «Под каналами рекрутирования понимаются пути проникновения в элиту, т.е. речь идет о тех институтах, посредством которых люди имеют возможность достигать высоких позиций в органах государственной власти» [16]. Однако в данном случае, пожалуй, можно ограничиться терминологическим позиционированием, поскольку каналы – это в прямом понимании – действительно пути.

Обращает на себя внимание не случайность объединения каналов и источников рекрутирования элиты, так как эти термины при формально-логическом наложении имеют довольно обширную площадь соприкосновения, совпадения. Если каналы – это пути пополнения элитного сообщества, то источники рекрутирования – «институциональные бассейны (социальные группы), которые служат резервом для выдвижения новобранцев для продвижения к вершине политической иерархии». [11, С.9]. Сам собой напрашивается образ системы бассейнов, которые по

соответствующим каналам пополняют главный бассейн, именуемый элитой общества. По большому счету, говоря об элитогенезе, можно ограничиться одними источниками, ибо они первичны по отношению к каналам рекрутирования. Однако термин каналов и более современен, и, главное, более динамичен, предполагает движение, процесс, в отличие от термина источников как неких констант. И более того, как известно, из одного и того же «источника» в элиту можно попасть разными каналами, об этом писал еще А.Грибоедов: «Да чтоб чины добыть, есть многие каналы.». Именно поэтому ученые 2000-хтысячных, характеризуя систему элитного рекрутирования, по преимуществу отслеживают динамику канализации, а не источников.

Так каким же образом и из каких «бассейнов» российские граждане попадают (или не попадают) в элитные слои?

Исторически традиционными, как известно, являются такие каналы-источники элитного рекрутирования, как государственно-бюрократический аппарат, включая отделения федеральных органов власти на местах и аппарат полпредов, экономические институты, в том числе банковская система, политические партии и общественные организации, армия, силовые структуры, органы местного самоуправления, СМИ, религиозные организации, учреждения образования, культуры и науки. Заслуживающий интереса исследовательский опыт системы каналов рекрутирования глав субъектов Федерации принадлежит М.Старковой, которая в зависимости от доминирующего источника рекрутирования, выявляет по состоянию на 2009 год «пять типов репрезентаций глав регионов: губернаторы-бизнесмены, губернаторы из федеральных структур или «новой номенклатуры», губернаторы из оборонных или режимных предприятий, губернаторы-«силовики», губернаторы из партноменклатуры». [11, С.13]

Возвышение в разные периоды роли тех или иных рекрутационных каналов определяется историческими традициями политического развития, своеобразием политической системы, типом и характером политического

режима, особенностями самой системы рекрутирования и др. Здесь тоже уместно сказать: какова элита, таковы и каналы рекрутирования, и наоборот – каковы каналы, таков и состав элиты, и опять поспорить о первичности «курицы – яйца».

Доминантным элементом, несущей конструкцией системы функционирования, рекрутирования и ротации современной российской элиты считается взаимообусловленность обладания властью и собственностью, собственностью и властью. При этом собственность нужно понимать в широком смысле – как «исключительный контроль над ресурсами», [10, С.280] политико-административное управление, распоряжение материальными средствами плюс идеологическое мотивирование всей властной деятельности.

Из российских исследователей первым терминологический эквивалент этой взаимосвязи предложил Л.Васильев – феномен «власти-собственности» [3]. Вряд ли автор мог вообразить, какие размахи, какую тотальность и буквальность примет этот двуединый признак, который формально делает элиту элитой, одновременно лишая её всех остальных сущностей. А следующим шагом закрепления этого термина можно считать экономическую работу Р.М.Нуреева, который уже оперирует термином «институт власти-собственности» [8].

В последние годы мы наблюдаем конвертацию или полный круговорот политики-бизнеса: власть покупается – должности, статусы, влияние, и одновременно власть привлекает как наиболее верный способ обретения собственности: «Власть превратилась в капитал, то есть в стоимость, приносящую доход...» [2, С.5].

Отмечаются и другие особенности системы рекрутирования современной российской политической элиты, такие, как увеличение в системе элитного рекрутирования сегмента неформальных практик – дальнейшее возвышение роли клиент-патронских связей, «закрытых» способов и каналов рекрутирования, в том числе наследственного

укоренения в составе элиты [12, С.303] на федеральном и на региональном уровне; минимизация конкуренции, формирование элиты в элите и пр., что в конечном счете привело к снижению легитимности процесса отбора политической элиты, тенденции, которая в переживаемый страной политический момент заметна очень наглядно. Именно система рекрутирования с набором сложившихся каналов и источников, с её особенностями в настоящее время является «самым слабым звеном» функционирования российской политической элиты, углубляющаяся дисфункция которой определяет неэффективность её деятельности в целом.

С этой точки зрения, любое перечислительное изложение того, что нужно сделать, чтобы элита стала прозрачной, перестала «брать – давать», занялась расширением своего селектората, модернизированным монтажом каналов вертикальной мобильности, проще говоря, обновлением состава, а главное – подчинила бы свою деятельность общественно-значимой мотивации, выглядит все более тупиковым – и с точки зрения поступательной удаленности большинства меню требований оппозиционных, особенно несистемных политиков и политологов к элите и предлагаемых ими мер по «улучшению», «преодолению», «искоренению» от реальных политических практик, и с точки зрения растущей очевидности их тщеты. Не разумнее ли принять закрытость российской (и не только российской!) политической элиты, которая, в первую очередь, проявляется в системе рекрутирования, как данность, как атрибутивное, имманентно присущее ей феноменологическое свойство? Примерно такой точки зрения придерживается, например, В.Э.Багдасарян: «Политическая элита, в действительности, нигде и никогда не формировалась демократическим путем. ...Формирование элит в реальности во все исторические времена имело нишевый, закрытый характер. Везде оно определялось наличием различных фильтрационных институтов» [1, С.58].

Как показывает опыт, в конечном счете, взывание к прозрачности и открытости оборачивается одним из проявлений все той же сервильности.

Можно привести немало примеров, отражающих разные точки зрения политологов на то, что же собой представляют страты современной российской элиты, которые объединяет одно стремление – видеть элиту такой, какой она по определению быть не может, «потому что не может быть никогда».

Так, 24 декабря 2011 г. на митинге «За честные выборы!» Артемий Троицкий произвел немалое впечатление своим выступлением по поводу «конспиративности» российского премьера В.Путина: «Человек, которому доверяют миллионы и десятки миллионов, от которого зависит судьба, может зависеть судьба огромной страны. Такой человек должен быть абсолютно прозрачным и абсолютно честным. И мы, россияне, вправе требовать от лидеров нашей нации этой самой честности, прозрачности и порядочности» [14]. Этот призыв может прочитываться по-разному: например, здесь мы имеем дело с архаикой сервильного мышления, по логике которого верховный правитель - это пионер, всем ребятам пример, ум, честь и совесть нашей эпохи и пр., и пр.

Приходится констатировать, что известную долю архаики имеют и содержащиеся в научных изысканиях разработки мер и целых систем мер по «борению и преодолению». Тема эта очень неблагодарная и, имея ввиду вектор трансформаций, которым подвержена элита, все более бесперспективная.

Так, А.Марковкин считает, что «современной политической элите необходимо «пересмотреть» сформировавшийся в России институт выборов, который в большинстве случаев не выполняет функции механизма рекрутирования политической элиты, а, скорее наоборот, свидетельствует о ее полном «закрытии»» [7, С.149]. А Н.Федоренко видится необходимой «максимальная рекрутационная открытость элит на всех уровнях для представителей среднего класса» [4, С.308]. А.Старостин и А.Понеделков предлагают целую систему «оздоровительных» мер - от представления декларации о доходах и имущественном положении [9, С.67] до

постепенного изменения системы рекрутирования элит в сторону от кланово-командных к общегражданским и меритократическим ориентациям и формирования системы элитной социализации и элитного образования, ориентированных на общенациональные интересы и гражданские ценности [12, С.308].

Выстраивая рейтинги мер совершенствования наших элит, нужно осознавать, что никакая самоуправляемая система не работает на саморазрушение, тем более система функционирования современной элиты, выстроенная так, что попадая в неё, можно только стать частью, звеном, «колесиком – винтиком» одного единого, или система отторгнет «чужака» как не прижившуюся клетку. Впрочем, как считает С. Белковский, мы становимся очевидцами именно такого прецедента: «...на определенной стадии развития, точнее, стадии деградации система начинает принимать решения контрпродуктивные с точки зрения ее интересов. ... Вот, решение 24 сентября о рокировке было именно таким решением» [5]. Другим проявлением саморазрушения системы функционирования российской правящей элиты, по мнению Ю.Латыниной, является организация митингов в поддержку кандидата в президенты РФ В.Путина: «И главной целью будет не убедить избирателя голосовать за Путина, а главная цель – убедить Путина, что его любит избиратель» [6].

Таким образом, зреет ситуация, при которой В.Путин, может быть, пусть не желая того, и ушел бы, «так кто ж ему даст»?! Впрочем, развитие предвыборной политической ситуации еще впереди, и не будем торопить события, дабы не стать «жертвами злобы» дня.

Итак, любые современные научно-меритократические построения обесмысливаются, упираясь в корпоративистский «элитный» монолит в своей завершающей стадии. Зато альтиметрический подход помогает выбраться из «качественного» лабиринта, не имеющего исследовательского выхода. Неизмеримо более продуктивным представляется исследование системного критерия эффективности её деятельности: «Основные

характеристики деятельностно-функционального аспекта в анализе современных административно-политических элит замыкаются на понятии «эффективности» [13, С.17]. Подобный подход отнюдь не выводит ученых из сферы гражданской активности, более того, подкрепленное научным ресурсом общественное обвинение в неэффективности управления регионом или государством имеет очевидный конструктивный потенциал в отличие от упреков в закрытости, нечестности, групповом эгоизме, словом, в неэлитности нашей элиты. Предъявить политической элите и её представителям из разных ветвей и институтов власти счеты в неэффективности деятельности будет по-граждански значительно более зрело, нежели негодовать по поводу её безнравственности, корпоративного эгоизма и нежелания «оздоровляться». При крайней прагматичности современной элиты и подход к ней должен быть таким же прагматичным. Общественные ожидания в адрес правящей элиты должны быть сконцентрированы не на её «честности, прозрачности и порядочности», но на профессионализме и эффективности её деятельности или их полном (частичном) отсутствии.

Литература

1. Багдасарян, В.Э. Фильтрационные институты рекрутинга политических элит//Процессы формирования правящей элиты в механизмах государственного управления в России. Материалы постоянно действующего научного семинара. Вып. 2(32) [Текст] – М., «Научный эксперт». – 2010.
2. Батраева О. Б. Социальные механизмы воспроизводства и рекрутирования современной российской политико-административной элиты [Текст] –Дисс. ...канд. социолог. наук. Саратов, 2002.
3. Васильев Л. Феномен власти-собственности. К проблеме типологии докапиталистических структур // В кн.: Типы общественных отношений на Востоке в средние века [Текст] – М. Наука, 1982.

4. Гаман-Голутвина О.В. Политическая элита – определение основных понятий [Текст] – Полис. 2000 г. № 3;
5. Интервью С.Белковского в эфире передачи радиостанции «Эхо Москвы»/ Особое мнение» 17.11.2011 [Электронный ресурс], режим доступа: [//http://www.echo.msk.ru/programs/personalno/830414-echo](http://www.echo.msk.ru/programs/personalno/830414-echo). Дата обращения 30.01.2012 г.
6. Латынина, Ю. Выступление в эфире передачи радиостанции «Эхо Москвы» «Код доступа» 28.01.2012 [Электронный ресурс], режим доступа: <http://echo.msk.ru/programs/code/853006-echo/> Дата обращения 30.01.2012 г.
7. Марковкин А.А. Механизмы рекрутирования политической элиты в регионе: на примере Волгоградской области. Дисс. ...канд. социолог. наук [Текст] – Волгоград. 2008.
8. Нуреев Р.М. Власть-собственность в постсоветской России [Электронный ресурс], режим доступа: [//http://old.econ.pu.ru/files/5_1134066188.pdf](http://old.econ.pu.ru/files/5_1134066188.pdf). Дата обращения 13.02.2012 г.
9. Понеделков А.В., Старостин А.М. Формирование путей рекрутации административно-политических элит в современной России [Текст] – Власть. 2007. № 6.
10. Ротбард М. Власть и рынок: Государство и экономика. [Текст] – Челябинск. Социум. 2003.
11. Старкова М. А. Репрезентация глав российских регионов и факторы оценки их деятельности в условиях нового механизма наделения полномочиями (2004-2008 гг.) Автореферат дис. ... канд. полит. наук. [Текст] – Пермь. 2009.
12. Старостин А.М. Философские инновации: концепция и основные сферы проявления. [Текст] – Ростов н/Д. Изд-во СКАГС. 2009.
13. Старостин А.М. Эффективность деятельности административно-политических элит (Критерии оценки и анализ состояния в

- современной России) . Дис. ... д-ра полит. наук. [Текст] – Ростов н/Д. 2003.
14. Троицкий, А. Из выступления на митинге 24 декабря 2011 г. на проспекте Сахарова [Электронный ресурс], режим доступа: http://www.youtube.com/watch?v=W1oh2tJQR7g&feature=player_embedded#. Дата обращения 13.02.2012 г.
15. Федоренко Н.В. Механизмы системного функционирования управленческой элиты в условиях модернизации современного российского общества/ Дис. ... д-ра социол. наук. [Текст] – М. 2008.
16. Филимонова, В. [Легко ли попасть в «элиту»? \[Электронный ресурс\]](#), режим доступа: http://arc.rus-obr.ru/power/legko_li_popast_v_elitu_.print. Дата обращения 13.02.2012 г.

Комлева Н.А.,
г. Екатеринбург

ПРЕЭМПТИВНАЯ ВОЙНА КАК ГЕОПОЛИТИЧЕСКАЯ ТЕХНОЛОГИЯ

Передел мира особенно активно осуществляется в условиях изменения баланса сил на мировой арене. Исчезновение СССР как сверхдержавы и формирование однополярного мира породило очередной виток такой активности. В современных условиях, по нашему мнению, форма осуществления передела мира диктуется, прежде всего, разрывом между степенью востребованности невозобновляемых природных ресурсов и ограниченным их объемом. Прогноз соотношения двух выше обозначенных факторов неблагоприятен в том отношении, что востребованность растет по причине увеличения численности населения планеты и развития «общества